

Кэ Вэньлэ, не заботясь о приличиях, попытался запихнуть в рот целый кусок шоколадного брауни и, услышав сказанное, едва не поперхнулся.

Он перевел взгляд на Линь Вэйвэй, а затем на У Синцы, которая с невозмутимым видом с аппетитом уплетала десерт, и в душе у него закипело раздражение.

За весь сегодняшний день, проведенный в ее компании, он понял, что У Синцы — весьма занятная особа. Да, она немного чудаковатая, часто ведет себя непредсказуемо, словно счастливый хаски, случайно забредший в человеческое общество, но при этом у нее чистый взгляд и простые помыслы. Она была совсем не похожа на ту коварную, расчетливую неудачницу, которая, по слухам из интернета, крадет чужие ресурсы и примазывается к чужой славе.

К тому же, он как-то обсуждал ее с Шэнь Лэем. А Шэнь Лэй, человек, чьи критерии оценки людей зашкаливали за все мыслимые пределы, в редкий момент признал: «Она очень ответственно относится к съемкам, готова учиться, задает вопросы по существу, прогресс налицо». Даже тот скандал с «ночными съемками и проникновением в номер», когда они вместе с Шэнь Лэем разбирались в ситуации, стало очевидно, что это заказная травля: кто-то нанял ботов для грязного пиара. В тот вечер вся съемочная группа возвращалась в отель одним путем, но сфотографировали почему-то только Шэнь Лэя и У Синцы. Цель была слишком уж явной.

При мысли об этом в Кэ Вэньлэ взыграло чувство справедливости.

Он дважды ударил себя в грудь, проглотил брауни и, сохранив в голосе свою фирменную жизнерадостность, отчетливо встал на защиту коллеги:

— По-моему, с У Синцы все в порядке! Разве не так едят пирожные? Счастье — это когда ешь с аппетитом! Я сам так ем, я что, по-вашему, совсем не слежу за имиджем?

Он нарочно скорчил рожицу, оставив на кончике носа пятнышко крема.

Линь Вэйвэй от такой отповеди осеклась, ее улыбка стала натянутой:

— Нет-нет, я вовсе не имела в виду Кэ, просто хотела напомнить Синцы... Мы ведь близкие подруги, я беспокоюсь о ней.

Она сделала особый акцент на словах «близкие подруги».

Шэнь Лэй, который до этого молча жевал пирожное, вдруг отложил серебряную вилочку, протер уголком салфетки уголок рта, где не было ни крошки, и поднял взгляд. Его голос звучал ровно, без тени эмоций:

— Я тоже так ем.

Он даже поднял руку и кончиками пальцев указал на свою щеку:

— Бывает, даже пачкаюсь. Похоже, я тоже не слишком пекусь об имидже. Мне стоит у вас поучиться, госпожа Линь.

У Синцы в изумлении открыла рот, забыв про жевание, и невнятно пробормотала:

— Ого... оказывается, учитель Шэнь умеет произносить такие длинные фразы?

На мгновение воцарилась тишина.

Линь Вэйвэй окончательно стушеввалась, опустила голову и принялась ковырять вилкой торт, словно это было лицо У Синцы.

Шэнь Лэй, видимо, вспомнив что-то под влиянием этой нелепой реплики, кивнул, сохранив на лице всё то же выражение бесстрастности:

— Просто я не люблю много говорить. Помнишь, когда мы снимались вместе, ты просила меня научить тебя передавать гнев? Как успехи в тренировках?

У Синцы замерла.

В памяти прежней владелицы тела действительно был такой эпизод... Эта прилежная девушка и правда донимала кинозвезду расспросами! Но ведь она — не та девушка! Она выпускница консерватории! Гнев? Она умеет только петь саундтрек из «Angry Birds»!

У Синцы дрожащими ногами встала с места, мысленно вопя: «Ланьлань! Ланьлань! Спасай! Карту начального уровня актерского мастерства! Скорее активируй! У меня стресс зашкаливает! Я певица, а не актриса!»

— Система: Карта актерского мастерства начального уровня (лимит 3 минуты) загружена! Хозяйка, держись! Постой... — Ланьлань, активируя предмет, заглянула в панель. — Появилось задание! Испытание на импровизацию: твоё выступление должно получить одобрение Шэнь Лэя и Чи Си! Награда: Актерское мастерство +5, Харизма +10.

У У Синцы потемнело в глазах, ноги стали ватными:

— Забудь... Ланьлань, мы провалились... Не потяну я это...

— Не смей сдаваться, хозяйка! Мои показатели эффективности! Постарайся хоть немного! — визжала Ланьлань.

У Синцы сделала глубокий вдох, вышла в центр гостиной, встала прямо, как вкопанный в землю столб, и всем своим видом выразила готовность к неминуемой гибели.

— Я... я готова... — голос ее слегка дрожал, взгляд блуждал, точно у новобранца, которого вызвали перед строем показывать приемы рукопашного боя.

Шэнь Лэй лаконично задал тему:

— Ситуация: ты обнаружила, что человек, которому ты доверяла больше всех, всё это время использовал тебя.

У Синцы закрыла глаза, вдохнула, открыла их и попыталась влить в себя силу карты.

Она указала пальцем в пустоту, изо всех сил пытаясь изобразить гнев:

— Почему ты меня обманула? Я считала тебя лучшей подругой, а ты видела во мне лишь ступеньку для своего успеха?! Я думала, что ты остаешься рядом со мной из дружбы, а ты говоришь мне, что просто высасывала из меня всё вдохновение!

Реплики звучали гладко, выражение лица было старательным, на виске даже профессионально вздулась венка, но общее ощущение было таким, будто смотришь на шумную сцену через слой жирной пищевой пленки — ты понимаешь, что она играет, и она сама знает, что играет. Эмоции бурлили на поверхности, но не имели глубины.

Закончив, она, будто после забега на восемьсот метров, с опаской посмотрела на судей:

— Учитель Шэнь...

Шэнь Лэй бесстрастно кивнул и дал оценку в духе строгого классного руководителя:

— Есть прогресс. Реплики и пластика верны.

Затем он совершенно естественно перевел мяч на Чи Си:

— Чи Си, что скажешь ты?

Чи Си не стала сразу давать оценку.

Она отложила свой низкокалорийный десерт, от которого толку было как от пустого воздуха, слегка подалась вперед, и ее взгляд, мягкий, но пронзительный, сфокусировался на У Синцы:

— Синцы, скажи мне, о чем ты думала, когда играла?

У Синцы опешила и ответила машинально:

— Думала о том... как выразить гнев: голос громче, взгляд злее, движения...

Чи Си слегка покачала головой, прерывая ее:

— Значит, ты пыталась «изобразить» гнев, а не «стать» тем, кто его испытывает.

Она поднялась, подошла к У Синцы и заговорила тише, словно направляя заблудившегося путника:

— Когда предают доверие, в первую секунду человек обычно не впадает в ярость. Это неверие, это... чувство, будто сердце пронзили ножом и оно мгновенно обледенело. У тебя было такое чувство? Не в кино, а в жизни, когда человек, которому ты безгранично доверяла, подводил тебя?

<http://bllate.org/book/21342/2166183>